

Канна затаила дыхание.

Она ничего не сказала. Она не могла вымолвить ни слова.

Постепенно ее зрение привыкало к темноте, и облик Каллена начал отчетливо вырисовываться.

Он стоял весьма близко — на расстоянии вытянутой руки.

— Выметайся, Каллен Эдис.

— Вы должны следить за своими словами, сестра.

Каллен ответил спокойным тоном.

— Вы теперь перестали притворяться заботливой и доброй сестрой?

— Да, так.

— Как-то грустно.

Каллен рассмеялся.

— Правда как-то грустно.

Сестра была настолько жестока, что выступали слезы.

Весь смех, слетавший с ее губ, улыбки на ее лице — все были полной фальшью. Ласковый голос, нежное прикосновение к его волосам.

Все фальшь.

В этом не было ни капли настоящего.

Он знал. Он не настолько глуп, чтобы не знать и быть невольно обманутым.

Ее раздражение, обида, презрение и непоколебимость, казалось, прятались где-то под маской лицемерия. Он упорно старался их не видеть, но... Невольно все знал и все видел.

Было бы куда лучше, если бы он об этом не знал.

Когда затаившееся презрение обнажилось перед лицом Каллена, он почувствовал глубокую печаль и разочарование.

Да, хорошо бы.

Он бы предпочел жить в полном неведении и в сетях обмана.

— Подумайте еще раз. Я намного полезнее, чем думает сестра.

— ...

— Впредь я больше не помешаю вашим встречам с Аргоном. Можете повторно выйти замуж. Если хотите, я поддержу его как следующего императора. А сестру короную императрицей.

Он был на полном серьезе. Если сестра пожелает, он готов возвысить ее на самую вершину империи.

Но сестра очень упрямая женщина, так что она, несомненно, откажется.

— Я ненавижу тебя.

Он так и думал.

— Мне не нужно ничего подобного.

И об этом он уже догадывался.

Это все ее непоколебимое упорство.

Она из тех людей, которые не получали помощь даже от тех, кто изначально поддерживал и был на их стороне. От них последует только лишь недовольство.

И все-таки он не мог ненавидеть эту железную стену. Колющий шип беспричинно пронзает плоть настолько болезненно, что невольно сочится кровь.

Однако он не ненавидит эту боль.

— Я хочу от тебя лишь одного. Сгинь с моих глаз.

— Если я уйду, завтра мы сможем продолжить беседу? Или послезавтра?

Каллен уже пытался сам себя вытащить из крепких пут сестры.

— Нет, сестра никогда в жизни не пожелает со мной встретиться.

— Так что, теперь ты мне угрожаешь?

— Боже упаси.

Раздался смех, будто прозвучала нелепость.

— Если бы я хотел пригрозить сестре, то не вел бы себя столь опрометчиво. Я хочу знать правду и хочу услышать честные слова

— Но что, если я не хочу этого?

Затем Каллен очень вежливо ей ответил.

— Вы вскоре захотите.

Канна медленно подняла руку и схватила свое ожерелье.

В нем содержится яд.

Если распылить его на плоть, вы ощутите жгучую боль, а если в рот — возможно, смерть будет неизбежной.

Она надеялась, что ей не придется его использовать.

Если она на этой пойдет, ее ждут необратимые последствия.

Вряд ли Каллен поведет себя агрессивно, поскольку это не присуще ему. Но в случае подобных событий Канна ответит ему той же монетой.

— Тогда вам изначально не следовало проявлять ко мне доброту. Я не могу угадать капризы сестры.

— Я же говорила. Тебя обвела вокруг пальца мерзкая стерва. Ты сам ошибся.

— Нет.

Каллен ясно на нее смотрел даже в глубокой темноте.

— Это сестра ошиблась.

Иоанна почувствовала неприязнь.

Нет, это была тревога, превосходящая всю неприязнь.

'Черт, почему он так себя ведет?'

Во время танца на банкете внимание Каллена было сосредоточено на другом.

На Канне Эдис.

'Это очень странно'.

Нет, не странно.

Это очень подозрительно.

В конце головокружительной досады танец наконец-то завершился.

Но Канна исчезла. Она так и не вернулась с террасы.

После долгого ожидания Каллен схватил слуг и спросил.

И узнал, что она исчезла с принцем Аргоном.

— С его высочеством принцем Аргоном?

Она вряд ли способна забыть то выражение лица Каллена.

Его лицо исказилось, напоминая дикого зверя, оскалившего зубы. От этого вида по коже пробежали мурашки.

'Разве реакция не слишком острая, даже несмотря на родство и близкие отношения?'

И он тут же вернулся в особняк. Он ходил кругами перед комнатой Канны и ее ждал. Говорили, что она отправилась в свою обожаемую подземную лабораторию. Он также туда последовал.

Сон так и не настиг.

Иоанна встала, уставившись в потолок с бодрым лицом. Она надела тапочки и покинула комнату, держа в руке фонарь.

'Все так странно'.

Ее голову не покидала печальная улыбка Канны. Теперь она решила, что знает значение той улыбки.

'Ей надоела излишняя опека Каллена'.

Когда Иоанна осторожно спускалась по лестнице, то увидела двух людей.

Канну и Каллена. Она подслушивала их беседу. Она не слышала всех деталей, но поняла, что они точно не мило общаются.

Затем Канна вошла в лабораторию.

И Каллен уставился на ее спину...

Но последовал за ней и вошел внутрь.

Хлоп.

Дверь закрылась.

— ...

Иоанна на мгновение заколебалась.

'Что? Что произошло?'

Она не понимала. Канна этого же не хочет. Девушка была в этом уверена.

Иоанна не знала, что дальше делать, и в конце концов поднялась по лестнице.

Нужно помочь. Нельзя просто наблюдать за женщиной, попавшей в трудную ситуацию.

Но правда ли она трудная?

Возможно, что нет. Может, она ошиблась и неправильно все поняла.

Однако ее собственная ошибка превратится в ошибку всего королевства Ялден. В таких ситуациях не стоит спешить с выводами и опрометчиво поступать.

Так что она решила найти подмогу.

Найти кого-нибудь, кто бы смог вмешаться в их разборки...

— Сэр Орсини!

Последовал вздох с чувством облегчения.

Орсини после окончания тренировки пока неторопливо волочился, встретился с ней.

— Ваше высочество, что случилось?

— Я хотела прогуляться из-за бессонницы, но...

— Говорите лишь самое важное.

Орсини оборвал ее речь на середине. Это было весь грубое отношение, но сейчас оно шло только на пользу.

— Я увидела, как леди Канна Эдис разговаривает с сэром Калленом. Но между ними была напряженная атмосфера...

— Где они?

— В подземной лаборатории.

Прежде чем она закончила говорить, Орсини уже оставил ее позади себя.

Иоанна поспешно ринулась за ним.

За долю секунды Орсини спустился в подвал и резко открыл дверь. Бах! Дверь со звуком затряслась.

Лаборатория окутала мгла. Когда он распахнул дверь, в помещение пролился слабый свет.

— Что вы тут делаете?

Между ними было расстояние вытянутой руки. Они очень близко стояли и смотрели друг на друга.

Вдруг в голове Орсини что-то оборвалось.

— Что ты делаешь?

После этих слов он зашагал и грубо схватил Каллена за горло.

— Я спросил, что ты тут делаешь?

Но, не ожидая ответа, он бросил тело Каллена на стол.

И тотчас с грохотом разбились стеклянные флаконы и упали волшебные камни.

Но на этом не закончилось. Орсини снова схватил горло Каллена, притянув его к себе, и с размаху ударил по щеке.

— Орсини.

Но в тот момент Канна ухватила за его локоть, и он промахнулся. Если бы не она, он бы разорвал на части этого клоуна.

— Что ты делаешь, прекрати!

— Отпусти меня.

— Прекрати! Все мои материалы для исследования испорчены!

Лицо Орсини резко повернулось.

Хрупкая девушка крепко держала его локоть.

Как жалко.

Его останавливала не это слабая сила. Если бы он замахнулся, то ударил бы и ее.

Но сейчас для него это было столь же тяжело, как и непреодолимая огромная гора. Он не мог двинуться с места.

Охваченной жестокой беспомощностью, он медленно опустил руку, сжав ее в кулак. Иного выбора не оставалось.

— Черт, мое исследование...

Канна вздохнула, почувствовав головокружение.

От ее голоса пыл Орсини постепенно утихал.

И Каллен медленно приподнялся.

По какой-то причине его вид был весьма странным и непонимающим, что происходит.

Если подумать, он был таким с самого начала. Его схватили за горло и ударили, но в ответ он не только ничего не предпринял, но даже не воспротивился.

Будто был чем-то околдован.

— ...Что за?

Словно осознав, что его били, Каллен запоздало разозлился.

— Брат, что вы творите.

— Это ты что делаешь?

— Разве не видите? Я разговаривал с сестрой.

— Разговаривал?

Орсини вновь хотел его ударить, но сдержал свой гнев. Канна все еще держала его за руку.

— Ты разговариваешь в таком месте с сестрой?

— В таком месте. Что вы подразумеваете?

Каллен невозмутимо ответил, будто ничего странного не произошло.

— У вас какие-то проблемы?

Глаза Орсини искрились огнем, когда как глаза Каллен источали жгучий мороз.

— Не понимаю, о чем вы подумали, раз так разозлились.

Он мельком взглянул на Канну, державшую руку Орсини.

— Неужели брату с сестрой нельзя побеседовать наедине? Я не понимаю поведение брата. Если...

Он поднял голову от нарастающего бушующего гнева, прожигающего его изнутри.

Каллен сказал, терпеливо сдерживая свою ярость.

— Есть какая-то иная причина?

Брат тоже знает?

Каллен пронзающим взглядом смотрел на Орсини.

Перед тем как ворвался Орсини, Каллен вспомнил беседу с Канной.

— Это сестра ошиблась.

— Сестра. Продолжая меня так звать, похоже, ты еще не в курсе?

— Что?

— Если честно, нет причин, чтобы ты, Каллен, так обо мне заботился. Потому что мы друг другу никто.

Его сердце бешено колотилось.

Он плотно сжал губы. Кровь бурлила и закипала во всем теле, но терпеть это было невыносимо.

— Мы не брат и сестра, Каллен.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1588692>